

Миклуеский
Польше арб

20/10 88

Капитан Клосс меняет координаты

Погоня, казавшаяся поначалу безуспешной, наконец вывела на его след. И вот на солнечной стороне улицы мелькнула знакомая золотистая шевелюра. Еще секунда — и он скроется за металлческими воротами свежестроенного светлого дома, как всегда красиво уйдя от преследования.

Пружинистый легкий шаг, стройная подтянутая фигура, осторожные взгляды по сторонам — кто-то из прохожих вполне его мог и опознать. В тот момент, когда он уже шагнул к двери, мы остановили его давно подготовленным вопросом:

— Вы проиграли, капитан Клосс. Единственный для вас выход — говорить правду. Ваша настоящая фамилия, на кого работаете, с каким заданием прибыли?

— Подлинное имя и фамилия — Станислав Миклуеский. Работаю на Польскую Народную Республику. Прибыл с заданием установить еще более тесные связи с местным населением. А выхода у меня отсюда, — он обвел глазами помещение, — он обвел глазами помещение, — действительно пока нет, ибо я направлен сюда на несколько лет в качестве директора Центра информации и культуры.

Мы взглянули друг на друга и рассмеялись — с аналогичной детективной «завязки» началось наше знакомство много лет назад во время очередного Московского международного кинофестиваля. Тогда, вскоре после показа по советскому телевидению польского телесериала «Ставка больше, чем жизнь», повествующего о подвигах во время войны разведчика капитана Клосса, сыгравший его артист Станислав Миклуеский был настолько популярен, что ему приходилось буквально скрываться от преследований почитателей и журналистов с ловкостью, которой позавидовал бы и его герой.

И вот сейчас известный актер польского театра, кино и телевидения прибыл в Москву в новом амплуа — директора Центра информации и культуры Польши, который сегодня откроется в Доме культуры имени А. С. Серафимовича по адресу: Средний Тишинский переулок, 5/7. Здесь и состоялась наша встреча через несколько часов после прибытия С. Миклуеского в Москву.

— Если продолжить «допрос», Станислав, то при каких обстоятельствах вы были «завербованы» для этой работы?

— Я понимаю, что вы имеете

в виду. Разумеется, кто-нибудь может сказать, что у артиста Миклуеского творческий кризис и этим объясняется его новое амплуа. Да, от спадов не застрахован ни один человек, в том числе и человек искусства. Если говорить о телевидении, то у нас, к сожалению, такая традиция: когда проходит «звездный час» артиста, пик популярности, его начинают все реже «выводить» в эфир — мода прошла. Я не был исключением, хотя в кино и на телевидении сыграл свыше 80 ролей. И хотя считаю главным для себя работу в театре, назначение в Москву связано в определенной степени с моим участием в известном телесериале. Мне сказали: ты популярен в Советском Союзе, к тебе с симпатией относятся тысячи людей, любившие капитана Клосса, ты сможешь принести большую пользу и в этой роли. И я согласился. В конце концов это не первый случай, когда деятели культуры, артисты выполняют такие функции. Они не бросают своей профессии, но используют ее как бы в более широком диапазоне. Ведь я не собираюсь быть только администратором, нет. Я по-прежнему намерен глубоко заниматься вопросами культуры, мне будет интересно реализовать свои собственные идеи в сфере культурного общения наших народов.

— Артист Миклуеский в значительной степени ассоциируется у нас с капитаном Клоссом. А если их разделить...

— Честно говоря, когда-то я настолько слился с образом Клосса, что подчас ловил себя на том, что думаю, как он. Да и удивительно ли: тридцать с лишним серий — это два года напряженной работы, бессонницы... Зритель полюбил Клосса, увидев в нем человека, воплотившего лучшие черты бойцов «невидимого фронта», боровшихся с фашистами за свободу. Что же касается Миклуеского, то он не участвовал в войне, но видел, сколько горя и разрушений принесла она на польскую землю. И потому, как и многие его сверстники, был полон решимости сделать все, чтобы поднять свою страну из руин. В

результате созрело желание стать инженером. Но случай, его величество случай изменил эти планы. Однажды в нашу школу приехал режиссер отобрать нескольких ребят для нового фильма. Среди них оказался и я. Так была проложена первая тропинка в большое искусство, ставшее моей дорогой в жизни. И я никогда не пожалел о том, что судьба распорядилась именно таким образом.

Восемьдесят ролей в кино и на телевидении и около 100 — на сцене, где я уже 35 лет. Сид, Макбет, Сирано де Бержерак, польская классика, современные пьесы...

— Трудно ли было «отрываться» от Клосса в обычной жизни?

— Наверное, популярность его была настолько велика, что, играя, допустим, Сиду, я ощущал — зал видит в нем героя «Ставки больше, чем жизнь». Так что мне приходилось по-настоящему скрываться от этого массового узнавания. И не только в Варшаве, но и в Москве. Вспоминаю, как однажды зашли с одним другом пообедать в московский ресторан. Это было вскоре после первой демонстрации телесериала по Центральному телевидению. Я надел темные очки и был уверен, что такая конспирация позволит спокойно пообедать в приятной беседе с другом. Каково же было мое удивление, когда подошедший официант с теплотой в голосе спросил: что капитан Клосс желает заказать?

— Вернемся к сегодняшним вашим задачам.

— В польском искусстве за минувшие годы появилось достаточно интересного, с чем мы хотели бы познакомить советских людей. Уже в начале мая мы познакомим москвичей с несколькими новыми фильмами, в демонстрации которых примут участие и их авторы. Планируется провести несколько интересных выставок, организовать видеосалон, библиотеку, кружки друзей польского театра и музыки. Идей много, но реализовать их мы сможем лишь тогда, когда переедем в новое здание, выделенное нам в районе Арбата. Оно требует ремонта, и потому мы временно «прописаны» в Доме культуры имени А. С. Серафимовича, предоставившего нашему Центру определенные дни для проведения мероприятий.

Конечно, есть пока организационные трудности, но дружеская атмосфера, которую мы

почувствовали, огромный интерес к Польше и ее культуре позволяют нам проникнуться оптимизмом.

— Будет ли Центр работать только в одном направлении — знакомить советскую общественность с польской культурой или станет каналом и обратного движения?

— Мы только приступаем к работе. Однако этот вопрос для нас очень актуален. То, что происходит в Советском Союзе, вызывает огромный интерес у поляков. Их явно не удовлетворяет даже та обильная информация, которой снабжают печать, радио и телевидение. Ведь некоторые процессы, происходящие в советском обществе, совсем недавно переживали и мы. Варшавяне, например, иногда могут не включить программу местного телевидения, но не пропустят московский телеканал, особенно программу «Время».

Мы горячо дискутируем о пьесах Шатрова и Гельмана, обсуждаем проблемы Театра на Таганке и перемены во МХАТе. На сцене моего родного театра Народовы в Варшаве готовятся инсценировка «Детей Арбата» по роману А. Рыбакова, но с премьерой нас, кажется, опередит Вроцлавский театр. За последние несколько сезонов возрос интерес к тем произведениям советской драматургии, которые вынесли на гребень общественного внимания вопросы, стоящие сегодня в повестке дня перестройки. Вот почему, думая сегодня о работе нашего Центра, я представляю, что он будет способствовать не только широкой информированности советских людей о культурной жизни в Польше, но и поляков о том, что происходит в духовной сфере у нас.

— Тяжело ли расставаться с театром?

— Я с ним не расстанусь. Это любовь на всю жизнь. Через несколько дней уеду в Варшаву, сыграю в нескольких спектаклях и одновременно буду готовиться к переезду в Москву. Сейчас я пока в краткосрочной ознакомительной командировке.

— Итак, капитан Клосс временно меняет координаты?

— Я бы очень хотел помянуть их снова, и как можно скорее, — на постоянный адрес нашего Центра на Арбате. Но это уже зависит от строителей.

Нам осталось пожелать, чтобы капитану Клоссу и в этом деле не изменило присущее ему везение.

М. СТОЯНОВ.

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
И. Миклуеский

20 APR 1988

39